КРОКОДИЛ

№ 27 СЕНТЯБРЬ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА" МОСКВА 1936

СОГЛАШЕНИЕ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ДОГОВОР

РОЗЕНБЕРГ

ГЕББЕЛЬС

ДОГОВОРА

Договор

Конечно, Герман,
устаревшая система с
ва подписывать догово
потом его зарывать. До
вор надо сразу подпи
вать и не выполнять, к
испанскими делами.

Рис. Бор. Ефим

СЕКРЕТ ВЕСЕЛЬНИКОВА

Жизнь Весельникова казалась окружающим загадочной. Был Весельников человеком, я бы сказал, весьма обыкновенным, служил счетоводом в каком-то тресте, наружностью, скажем прямо, не обладал, пытливости ума не обнаруживал, но, тем не менее, вел жизнь повышенного типа. Все всегда удавалось Весельникову. Все всегда доставалось Весельникову.

— Счастливчик ты, — говорили ему знакомые, — родился в рубашке.

— Что-то во мне такое есть, — говорил Весельников, самодовольная улыбка появлялась на белесом его лице. — Я вас уверяю, что во мне что-то есть.

— А что же? — спрашивали окружающие. — Что же в тебе есть, подлец ты этакий?

— Не знаю, — отвечал Весельников. — Что-то есть. Но что именно, не знаю.

Я встретился с ним на оживленной московской улице в тот самый день, когда нужно было мне совершить множество мелких дел, связанных с от'ездом на курорт.

Весельников по обыкновению улыбнулся мне ласковой и презрительной улыбкой, улыбкой счастливца.

— Хотел бы я поглядеть, как бы вы улыбались, — сказал я, — если бы вам пришлось достать железнодорожный билет на Минеральные воды на завтра. Все ваше счастье, все ваше везенье ничего бы не стоило.

— Я все могу, — сказал он просто.

— Даже достать билет на Минеральные воды на завтра?

— Да, — сказал он. — Могу. Это вообще чепуха.

— Так знайте, что пять минут назад закрылась касса.

— Это ничего не значит.

Я отшатнулся.

— Боже мой, — сказал я, — Весельников, вы всегда казались мне симпатичнейшим человеком.

— Я всем таким кажусь, — сказал он, — не только вам.

— Все вы врете, — сказал я. — Ничего вы не можете сделать, а я-то вам поверил.

— Идемте, — сказал он.

Через несколько минут мы стояли с ним около окошка кассы. Окошко было закрыто. Весельников постучал. Окошко открылось, и недовольное лицо молодой особы с крашеными волосами и с лихо наведенными бровями поглядело на нас.

— Что это за стук, — сказала кассирша, — когда кончились занятия?

— Тысяча извинений, — сказал Весельников улыбаясь. — Не велите казнить, велите слово молвить.

— Касса закрыта, — сказала сухо кассирша.

— Касса закрыта, приходите завтра, а муж — не дурак и спрашивает: «А где хранится ключ от кассы?» А она отвечает: «Когда ваша жена будет ложиться спать...»

— Я не понимаю, вы о чем? — спросила удивленно кассирша.

— А это анекдотец один есть, — сказал Весельников безразличным тоном.

— А я его не знаю, — сказала кассирша.

— Его вообще никто не знает, — сказал Весельников.

— А интересно, что же это за ключ от кассы. И при чем здесь жена? — спросила кассирша.

— Могу удовлетворить ваше любопытство, — сказал галантно Весельников и тут же рассказал анекдотец.

Кассирша весело хохотала.

— Один на Минеральные, — сказал Весельников.

— Нижнее место, — пробормотал я осмелев.

Кассирша оглянулась и сказала тихо:

— Сейчас выпишу, только бы заведующий не увидал. Он в этом отношении строгий у нас. Уж если закрыто, так закрыто. Так как же, я забыла, он сперва пошел к жене, или эта самая особа позвала его к себе?

— Эта самая особа позвала его к себе. Нижнее место, пожалуйста. Но только не боковое.

В это самое время появился заведующий. Это был старик, строгий на вид, с повелительными нотками в голосе.

— Почему открыта касса? — спросил он недоумевающе. — Мария Николаевна, как это понять? Кому это вы выписываете билет?

— Все погибло, — подумал я.

— А и понимать не надо, надо только дать по морде, — сказал Весельников с беспечной улыбкой.

— То есть как это? — отшатнулся заведующий.

— А это анекдот есть один, — сказал Весельников, — про заведующего и его помощника. Как один заведующий уехал в отпуск, а помощник его в это время...

Он рассказал анекдот. Заведующий искренно хохотал. Я никогда не предполагал, что человек с таким строгим лицом способен так весело хохотать.

— Так он его ударил, — давился от хохота заведующий, — а тот вместо того, чтобы дать сдачи, говорит: «Пойдемте погуляем».

— Нижнее место, — сказал я твердо, и почувствовал себя уже в колыхающемся международном вагоне.

— Да, да, — сказал заведующий. — Мария Николаевна, выпишите поскорее, и больше после четырех часов чтобы этого не было.

Мы вышли на улицу.

— Вы великий человек, Весельников, — сказал я с восхищением.

— Да, это во мне есть, — сказал он.

— Но ведь каждый же может так рассказывать анекдоты... — заметил я рассудительно.

— Нет, каждый не может, — сказал Весельников. — Я знаю на сегодняшний день 17 342 анекдота, столько не знает никто. На все случаи жизни. Кроме того надо же уметь их применять тоже. Надо чувствовать, кто на какой анекдот идет, кому что нравится. Меня любят, я душа общества, я нигде не учился, но все имею, что мне надо.

У управляющего трестом я бываю дома. Меня любят надому у управляющего трестом. Как только я появляюсь, все окружают меня, и только и слышно: «Весельников, рас-

ПОТОЛОК БЮРОКРАТИЗМА

Рис. Л. Генча

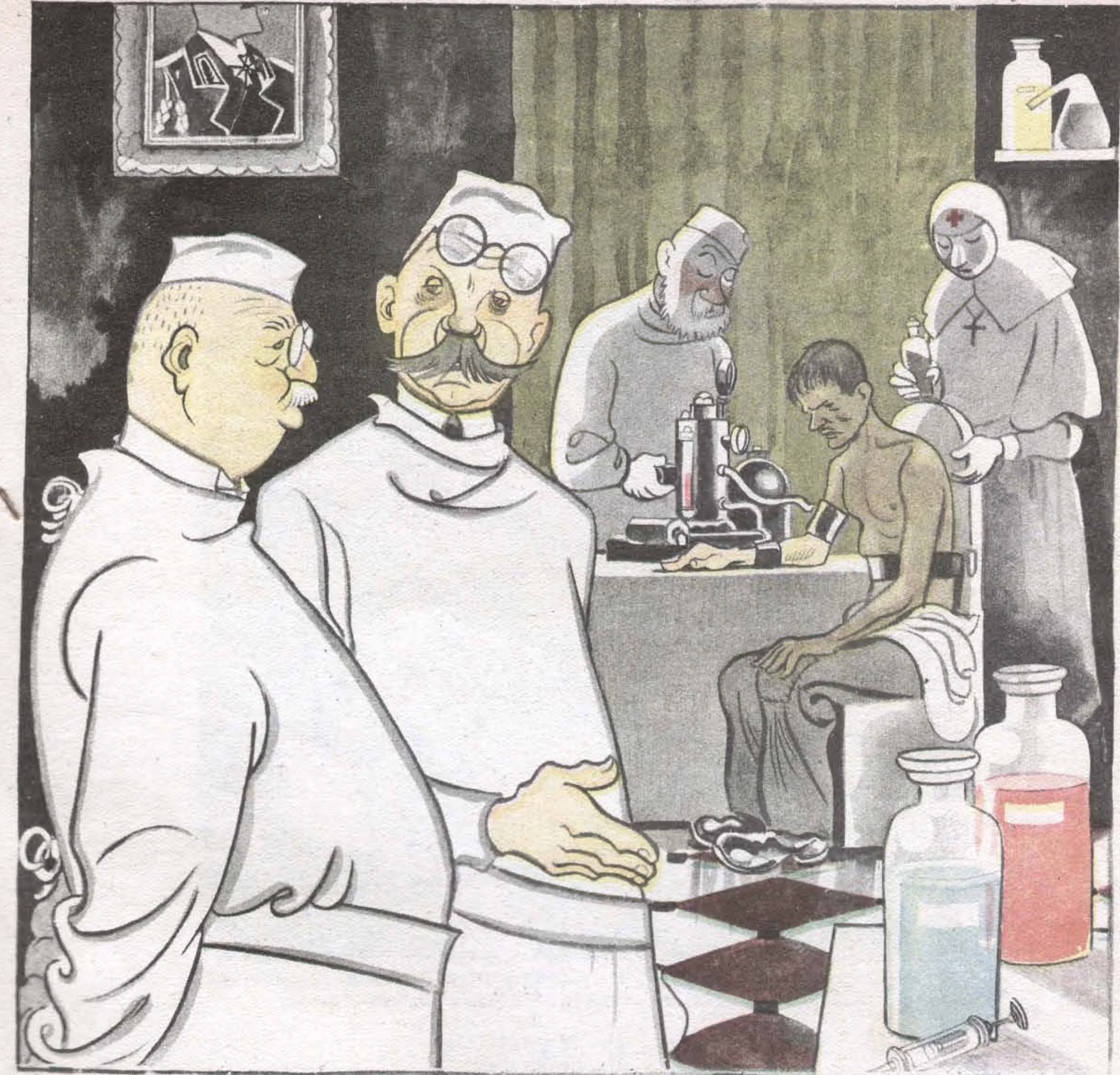
На промыслах Обского рыбтреста жилища для рабочих в безобразном состоянии.

— Товарищ заведующий, видите: потолок протекает.
— Какие же вы рыбаки, если воды боитесь?!

Рис. Ю. Ганфа

САМЫЙ ДЕШОВЫЙ

— По-настоящему, герр профессор, для этого опыта нужна обезьяна, а не человек.
— Да у нас на кроликов средств не хватает, не то что на обезьяну!

скажите, Весельников, вы чудный». Но вы не думайте, что это так просто. Я иногда до трех часов ночи сижу, работаю. С анекдотом довольно много возни.

— Вы великан, — сказал я. — Еще одна маленькая просьба. Вот тут в одном магазине я приглядел белый костюм. Есть только один экземпляр, но его как будто бы продали человеку, который должен придти послезавтра. А я завтра уезжаю.

— Мне некогда, — сухо сказал Весельников.

— Я очень прошу вас.

Не знаю, чем я умолил его, но только через несколько минут мы стояли перед прилавком большого магазина.

— Вашего размера нет, — сказал продавец, прилизанный человек в пенсне. — Есть одна пара, но она оставлена одному человеку. Зайдите послезавтра.

— Я завтра уезжаю, — сказал я жалобно. — Мне очень нужно.

Я поглядел на Весельникова. Лицо его было сосредоточено.

— Трудный случай, — прошептал он.

— Вашего размера не будет, — повторил продавец.

— А вместо этого возьмите хоть картошки, а если картошку не хотите — полпуда справок.

Он рассказал продавцу отвратительный анекдот. Продавец слушал внимательно, и на лице его была угодливая усмешка.

— Ну, что же, придется вам дать этот костюм, — сказал он, хихикнув в последний раз.

— Нет, — сказал я, — мне ненужен костюм, — и вышел на улицу.

Весельников долго шел за мной и скулил:

— Я не понимаю, что вы взбеленились... Я для вас же старался... Это такой человек, которому именно такой анекдот может понравиться. Другим анекдотом его не проймешь... Я же старался только для вас. Так вместо благодарности... Есть люди, которым я рассказываю еще почище анекдоты...

Билет на Минеральные воды жег мне карман.

КОНСТ. ФИНН

ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ГОРОДА

Рис. Л. Бродаты

В Монторо мятежники обливали свои безоружные несчастные жертвы керосином и сжигали.
(„Правда" от 16 сентября 1936 года)

— Пытались ли вы зажечь в рабочих ненависть к демократии?
— Пытались, генерал, но только зря потратили керосин.

НЮРЕНБРЕД

ПОЧТИ ИЗ ГЕЙНЕ*

Груду книг моих сожгли вы
И всему сказали свету,
Что меня, поэта Гейне,
С этих пор на свете нету.
Но напрасно вы кичились,
О победе торжествуя:
Хоть меня сожгли эффектно,—
Я, как прежде, существую!
В Нюренберге было много
Фейерверков, шума, бума,
Но — увы! — народ голодный
На парад глядел угрюмо.
Вы под искры фейерверка
В барабаны гулко бьете.

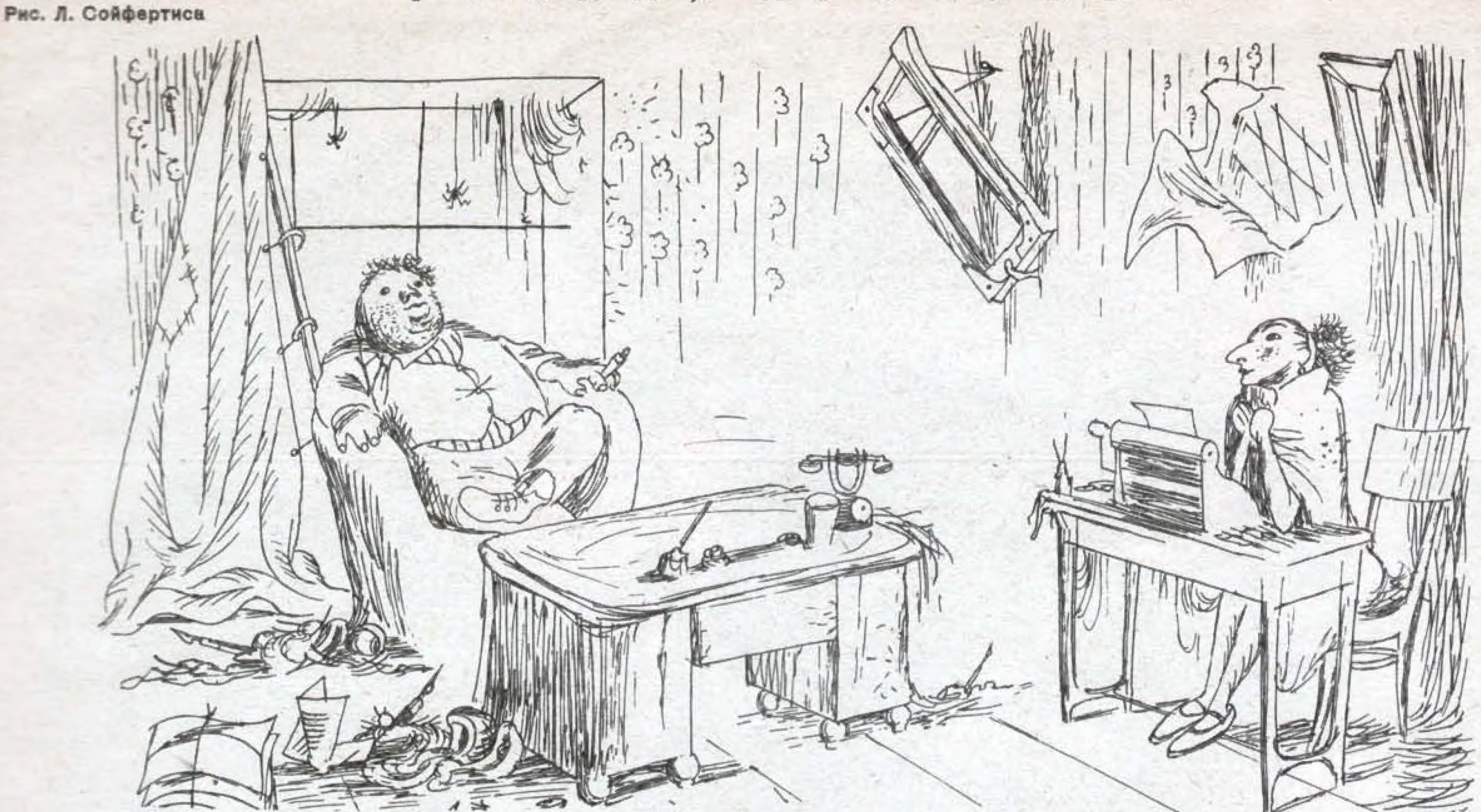
Восклицают люди: «Хлеба!»,
Вы ж им зрелища даете.
Но голодному народу
На парадах ваших жутко:
Заглушает гром литавров
Трескотня в пустых желудках.
Ваши подданные чахнут,
Ваши подданные тают:
И на с'ездах, и на рынках
Суррогатом их питают.
Их пугают гневом божьим,
Им твердят про дух арийский,
Но упорно, часто снятся
Им румяные сосиски.
Обездоленным и нищим,
Им глядеть на вас обидно.
Странно: беситесь вы с жиру,
Хоть жиров у вас не видно.
Вы народ изнеможенный
Накормить хотите маршем,

Вы б голодных накормили
Вместо марша лучше фаршем.
И, бездушный, как казарма,
Мрачный, точно броненосец,
Вы в историю войдете,
Как Георгий-Бедоносец!..
С гордым видом полководца
Вы орете молодецки,
Что пора уже настала
Покорить Союз советский.
И крестовым вы походом
На Союз идти готовы,—
Только лучше вы поставьте
Крест на тот поход крестовый!
Несмотря на факельцуги
Не придете вы к победам,—
Потому и окрестил я
Нюренберг ваш Нюренбредом!..

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

* От лица поэта Гейне
Говорить — не дерзко ль это?
Да простит мне эту дерзость
Тень великого поэта!

Рис. Л. Сойфертиса

— Пол вымыть да подмести — штука нехитрая. А только в чистом помещении как бы я сам не оказался не к месту!

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

— Алло! 3-47? Это ты, Сережа? Здравствуй, Сережа. Это говорит Симков. Узнал? Ну, как жив-крепок? Я? Ничего. Устал. Замотался. Что нового? Новостей уйма. Сегодня был на заседании обкома. Приняты очень важные решения. Какие? Иш ты! Больно ты, Сережа, прыток. Понимаешь, решения сугубо секретного порядка. Так что, сам понимаешь, не могу. Кроме того по телефону совсем не годится. Что? Да перестань! Честное слово, никакого тут зазнайства нет. Но, понимаешь, есть такие обстоятельства, когда нельзя болтать. Не перебивай. Намеками я тебе про одно дело скажу. Только помни, Сережа, не подавай никому виду, что знаешь. Да перестань, пожалуйста, обижаться. Вот, в самом деле, словно красная девица. Я просто считаю нужным предупредить. Ты же должен меня понять: партийная тайна! Так вот. Получен интересный материал на этого самого... Ну, не хочу фамилии называть. Я тебе скажу намеками. Ну, этот самый, что с черной бородкой и длинными ногами. Нет, не Черняков. Какой ты непонятливый! Белкин? Да что ты! Я же тебе русским языком говорю: с длинными ногами. А какие у Белкина длинные ноги? Один смех. Какой ты чудак! Я тебе толкую о Редькине, а ты суешься с Черняковым и Белкиным. Так вот, оказывается, что этот самый Редькин... Ты его знаешь, Сережа? Что? Сережа! Сережа! Алло! Прервали. Проклятая телефонная станция! Станция! Алло! Станция, что вы там заснули? Дайте 3-47. Спасибо. Это опять Симков. Так вот насчет Редькина. Нас прервали. Я тебе все скажу. Я тебе намеками, а ты уж сам поймешь. Пока все это не подлежит оглашению. Еще не все материалы собраны. Сам Редькин, понимаешь, еще и не подозревает о том, что о нем стоит вопрос. А дело в следующем: возможно, что он замешан в одну скверную историю. Я тебе, конечно, не скажу, в какую, сам догадайся. Тем более, что секретарь товарищ Орлов предупредил нас всех, что об этом пока никто не должен знать. Редькина собираются снять с работы. Товарищ Орлов уже наметил кандидатуру на его место. Только это под большим секретом. По телефону неудобно называть фамилию. Ну, этот лысый, в очках. Не подумай, что Киселев. Совсем наоборот. Киселев лысый, но без очков. Речь идет о Самусенко. Только об этом пока — молчок. Постой, не перебивай, экой ты нетерпеливый, я тебе, Сережа, еще кое-что расскажу. Заседание было очень интересное. И все вопросы сугубо секретного характера. Так что надо крепко держать язык за зубами. Но я тебе так, намеками. Да выслушай до конца, не перебивай. Наш завод получил новое задание. Понимаешь, какое. Специального назначения. Будем производить запасные части к этим самым... Об этом нельзя по телефону. Сам, конечно, догадываешься. Понимаешь, новый тип мотора. Вот, Сережа, какие новости! Только ты уж не обижайся, но я тебя опять обязан предупредить: полное молчание! Товарищ Орлов специально в конце заседания говорил о болтовне. И вполне справедливо: не надо языком молоть. Так чтоб, понимаешь, ни звука. А что у тебя, Сережа, слышно? Как поживает Елена Петровна? Что? Кто это говорит? Сережа, ведь это не твой голос? Кто у телефона? Ничего не понимаю. Это 3-47? Нет? Какого же дьявола вы слушаете то, что вам не полагается? Я, может быть, секретные вещи рассказываю! Как вы смеете? Это — нахальство! Мы с вами поговорим об этом в другом месте. Будьте добры назвать свою фамилию! А? Что? Как? Товарищ... товарищ Орлов! Товарищ Орлов! Выслушайте меня, ради всего святого! Товарищ Орлов! Товарищ... Повесил трубку! И все это Сережка, чорт бы его побрал, такой любопытный! Вот мне теперь за него и отдуваться. Станция? Алло! Дайте скорей 3-47. 3-47? Сережа? Ты? Серьезно ты? Скажи какую-нибудь фразу. Ну, например: «Прибежали в избу дети, второпях зовут отца...» Так, так. Теперь знаю, что ты. Понимаешь, какая оказия. Пострадал я из-за тебя, чорт плешивый. Нас раньше раз'единили. А потом меня по ошибке соединили с Орловым. А я думал, что это ты. Ну сам понимаешь, что теперь будет. Вот проклятая телефонная станция! Как? Станция невиновата? А что? Чего ты смеешься? Как? Не может быть! Это ты меня разыграл? Вот напугал! А я был уверен... Что? Я болтун и головотяп? Чего ты ругаешься? Да я же больше никому, только тебе. Честное слово! Только тебе... Что? Ну, знаешь, это совсем не по-товарищески!.. Что? Бросил трубку...

Г. РЫКЛИН

Рис. К. Ротова

— Пожарных не встретила?
— Едут. Вон около лесочка обогнала я их.

НАУКУ — НА БОРЬБУ С ШУМОМ!

Если говорить насчет борьбы с шумом, то в первую очередь хочется отметить радио.

По силе звуков радио стоит на первом месте. И только, может быть, выстрелы дают более сильный звук. И то, как говорится, против выстрелов имеется своя наука — балистика. А против радио научная мысль ходит как слепая.

Слов нет, радио, может быть,—великое открытие, но если в квартире три или четыре громкоговорителя, то, как говорится, благодаря вас за такое открытие.

Главное досадно, что борьба с шумом началась не с этого открытия. Научная мысль почему-то в первую очередь пошла, так сказать, по трамвайному пути.

Бесшумный трамвай уже выпущен. И он уже курсирует по улицам Ленинграда всем на удивление. Фантазия Уэльса воплотилась, так сказать, в свою действительность.

Но бесшумный трамвай — это, в конце концов, техника плюс, может быть, простая резина, или там, говоря научным языком, гутаперча.

Но что может сделать та же резина против радио, — вот это еще не выясненный вопрос.

Лично я еще в хороших условиях в смысле радио. Некоторые в своих квартирах слышат радио и с улицы, и с верхних, и с нижних этажей, не говоря уже о соседях.

Один мой родственник со стороны жены с научной целью записывает все звуки, какие к нему доносятся со всего дома. Так он, если не врет, слышит у себя шестнадцать радиоаппаратов.

Лично я такого количества не слышу, но два радиоаппарата меня прямо, как говорится, доводят до ручки.

Ну один сосед со своим аппаратом— еще ничего. Про него нельзя сказать, что это большой любитель радио. Он с работы придет, прослушает детский час. И больше его не слыхать. Разве что, находясь под мухой, он поставит там еще минут на пять какое-нибудь пение. Вот вам и вся его радиопрограмма. Это мягкий, гуманный человек. И не дурак выпить. Так ему, как говорится, не до того.

Но другой сосед — это уже что-нибудь особенное. Главное, он не так радио слушает, как он вообще хулиган. Он нарочно подолгу не выключает радио. И даже, идя, например, в баню, оставляет радио звучать.

Но каково было наше удивление плюс возмущение и ненависть, когда он, уехав в отпуск, оставил радио работать на полный ход! Он не выключил его. А свою комнату закрыл, собачий нос, на висячий американский замок и сам, как говорится, преспокойно отбыл на месяц в Крым. Он туда загорать поехал. На южный берег Крыма. А мы,

как говорится, должны в его комнате терпеть шум.

Первые два дня мы сразу даже не сообразили наличие подобной забывчивости. Но потом слышим звучание совершенно не в урочное время. И вдруг видим: радио звучит круглые сутки, до того, что у меня шарики в глазах появляться стали.

Тогда я бегу в домоуправление и прошу в конце концов прекратить вышеуказанный шум.

Председатель говорит:

— Да, борьба с шумом идет, не спорю. И это, конечно, непорядочно со стороны жильца шум производить во время отпуска. Но ломать дверь, чтоб туда войти, я не смею без его разрешения.

Тогда мы с другим его соседом делаем складчину и посылаем ему в Крым телеграмму, дескать, забыл, Иуда, закрыть радио. Срочно дай согласие сломать дверь с петель.

Но, поскольку от нервного раздражения я в последний момент в телеграмме добавил еще несколько язвительных слов, то этот подлец не ответил мне на телеграмму.

Тогда я хотел как-нибудь привыкнуть к этим постоянным звучаниям в его комнате. И к музыке я уже стал понемножку привыкать, но когда какая-то девица-агроном стала из бюро погоды перечислять, где какая температура находится, то я не мог более этого терпеть и выскочил из комнаты, чтоб что-нибудь произвести.

Один жилец мне говорит: «Вы поднимитесь на крышу и срежьте к чорту его антенну. Без антенны редко какое радио может звучать. И через это вы найдете себе душевный покой».

Тогда я, не будучи никогда на крыше и даже не понимая, как туда ходят, с опасностью для жизни влез туда и в аккурат над его окном отломал громадную, как багор, антенну.

Но каково же было мое удивление, когда, спустившись вниз, я снова услышал звуки!

Тогда жилец говорит: «Вероятно, у него очень сильное радио, что оно без антенны играет. Если хотите, я, говорит, к вам вечером одного подростка подошлю, он в радиомеханике хорошо понимает».

И вот прислал он мне вечером подростка. Подросток говорит:

— Вы не знаете, какое у него радио?

— Какое радио,—я ему отвечаю, — не знаю, но, наверное, какое-нибудь исключительное, поскольку я антенну отломал, а оно все играет.

Подросток осмотрел все, что полагается, и говорит:

— Вы, говорит, у кого-то другого антенну сломали. За что ждите себе неприятности. А что касается вашего соседа, то у него никакой антенны не должно быть, поскольку у него всего навсего радиоточка, то есть просто у него идут провода и к ним приставлен громкоговоритель. Если вы хотите, я отрежу в коридоре эти провода, и оно перестанет давать звучание.

Так он и сделал. И музыка сразу прекратилась. И наступила блаженная тишина. И я минут двадцать наслаждался этим в полное свое удовольствие.

Но потом мой другой сосед ни с того ни с сего поставил свое радио и снова началась чертовщина и завывание.

Тогда, будучи нервно настроенный, я, рассердившись, схватил ножницы, подбежал к его двери и отрезал к чорту его провода. Но каково же было мое удивление, когда звучание продолжалось!

И вдруг выпивший сосед выскочил из комнаты с воплем:

— Ты что ж меня, рыбий глаз, оставил в полной темноте. И даже потушил мою печку, на которой варилась каша!

И тут, конечно, начались шум и крики другого порядка, которые еще более досаждают душу и ослабляют кровь.

Засл. деят. М. М. КОНОПЛЯННИКОВ-ЗУЕВ

УСТРОИЛИСЬ

Рис. Л. Сойфертиса

— Ну на эту зиму топлива нам хватит.
— Теплую зиму ждете?
— Нет, у нас отопление будет готово только к февралю.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ФАН-ДЕР-ФЛИТ

Иван Иваныч фан-дер-Флит
Женат на тетке Воронцова...
Апухтин.

А 8291 А
ОКТЯБРЬСКИЕ Ж. Д.
ЛЕНИНГРАД ВАРШ.
ФАН-ДЕР-ФЛИТ
Проезд.. 3р. 40к.
Годен 1 сутки.
ЛЕНИНГРАД ВАРШ.
А ФАН-ДЕР-ФЛИТ А
8291

На моем редакционном столе лежало это только что полученное письмо.

«Уважаемый Крокодил, — начал читать я, — есть на свете очень маленький полустанок с более чем давним названием изгнанного революцией помещика фан-дер-Флита. Пассажирский «конференц-зал» размещен в разбитом аварией, заплатанном толем и жестью вагоне. Душно, грязно и темно в этом диком убежище, расположенном на 12-м километре от станции Луга по Октябрьской железной дороге».

Я перевернул страницу письма.

«...Холодные осадки, дожди осенью и вьюги зимой насильно гонят людей в этот поистине загадочный блиндаж железнодорожного невежества и хамства... полы в этом вагоне не мылись со времени незабвенного помещика фан-дер-Флита. О воде и газете думать никому не разрешено. Даже такого пустяка, как расписание поездов и шкалы цен билетов, — и этого не имеется...» Подписано: «Антонов Иван Павлович».

— Придется вам с'ездить, — сказал мне секретарь редакции, застав меня за чтением этого письма.

— А знаете, просто любопытно проверить: неужели еще есть такие станции?

— Есть, — пессимистически вздохнул секретарь. — Когда поедете?

Через двое суток автор этих строк, вдоволь налюбовавшись облупленным и запущенным фасадом Варшавского вокзала в Ленинграде, погружался в вагон поезда, отправлявшегося в сторону Луги в 23 часа 25 минут. Из окна вагона был виден грязный, плохо освещенный перрон.

— Этот Варшавский вокзал—достойное преддверие полустанка фан-дер-Флита,— прошептал автор этих строк, когда поезд тронулся в путь на Лугу и фан-дер-Флит.

В 3½ часа ночи поезд остановился, и проводник вагона сказал:
— Вот вам и слезать. Самый фан-дер-Флит.

Автору этих строк показалось, что проводник коряво шутит: никакого признака жилья и цивилизации не заметил он сквозь запотевшие окна вагона. Деревья обступили путь и равнодушно шумели по случаю осеннего ветра. Инвентарь небесных светил был расхищен тяжелыми облаками.

Автор этих строк тяжело спрыгнул с последней ступеньки подножки на сырой песок насыпи. Для удобства пешеходов там и сям путь преграждали небрежно брошенные запасные шпалы. Впереди не было видно ни платформы, ни огней, ни заборов, ни стрелок. Автор этих строк вздохнул и, пропустив поезд, пошел по самому пути.

Но чу! — как писали современники помещика фан-дер-Флита.— Вот забрезжил огонек. Именно—забрезжил. Именно—огонек. Желтый. Пошло-керосиновый. А вот и вагон. Боже, как изгрызло его всемогущее время! Давно ли еще крепкий и выкрашенный масляной краской бойко стучал он колесами по чугунным путям, заимствуя у паровоза быстрое свое движение и в свою очередь одолжая его пассажирам? Да, давно! Это было во времена уже не фан-дер-Флита, а, надо думать, — самого графа Клейнмихеля — первого министра путей сообщения (1842—1855 г.) на Руси.

Не торопясь, проверяет автор этих строк все подробности, указанные в корреспонденции. Душно в вагоне? Душно. Грязно? Чрезвычайно. Полы немытые? Еще бы! Вода есть? Нет. Газеты? Расписание? Расценок билетов? Ничего нет.

На узких скамьях сидят и лежат колхозники. Керосиновая лампа на бронзовом бра (тоже, поди, клейнмихелевской давности) бросает желтый и скупой свет на странно изменившиеся лица ожидающих... Нет, решительно об этом полустанке хочется писать во вкусе литературы прошлого!

Но вот уже идет поезд на Лугу и Ленинград. Это добавочный поезд, который не значится в расписании, и о нем ничего не знают в справочном бюро Варшавского вокзала. Поезд останавливается без звонков и свистков. Он не освещен никак. Только начавшийся рассвет чуть-чуть обнаруживает пыльные вагоны.

Автор этих строк без сожаления покидает полустанок фан-дер-Флит.

«Факты, указанные в корреспонденции, подтвердились полностью», — бормочут губы автора этих строк, в то время как глаза его слипаются, а голова качается в такт движению поезда...

К. ЖИГАРЕВ

А 6422 А
СЕВЕРО-ЗАПАДН. Ж. Д.
ФАН-ДЕР-ФЛИТ
ЛЕНИНГРАД ВАРШ.
Проезд 3р. 40к.
Годен 1 сутки.
ФАН-ДЕР-ФЛИТ
А ЛЕНИНГРАД ВАРШ. А
6422

ИЗ ЖИТИЯ КАНЦЕЛЯРИСТОВ

Мы уже привыкли к тому, что на открытке, которой вы хотели бы поздравить счастливых родителей по поводу рождения у них первого младенца, красуется зловещий совет Госстраха застраховать свою жизнь на случай смерти. Мы понимаем, что в данном случае дело идет о более или менее грамотно поставленной рекламе. Но даже самого закаленного наркомсвязевской рекламой человека ударяет в дрожь, когда он получает письмо из горьковского Госарбитража. Лица и учреждения, имеющие деловую переписку с этим учреждением, могут после ознакомления с конвертом, приходящим из Госарбитража, придти к выводу, что «исповедание грехов перед иереем пересказывает грехи перед богом близких и самих себя, чего сам грешник не решился бы или не умел бы высказать», в «размышлениях о страданиях спасителя слышится голос души, дышащей...» и т. д.

Недоумение и любопытство охватывают получателя этих горьковских конвертов, пока он не убеждается, что конверты эти, в рассуждении экономии бумаги, склеены из «Житий святых», неизвестно каким образом попавших в горьковский Госарбитраж. Таким образом, получив оттуда десятка два писем, можно составить: а) недурную церковную библиотечку и б) очень неважное мнение о работниках канцелярии горьковского Госарбитража.

ФИНАНСОВЫЙ ГЕНИЙ

Товарищ Мачхелян милостив, что подтверждается документом

КОММУНАЛЬНОЕ Х-ВО
БАТУМСКОГО ГОРСОВЕТА
20 июля 1936
№ 851
гор. Батум.

Агроному тов. Габричидзе Георгию.

По распоряжению зам. пред. горсовета тов. Мачхеляна А. тов. Волкову Ивану Ивановичу разрешается удить рыбу в озере парка культуры и отдыха удочкой БЕСПЛАТНО.

Главный бухгалтер Б. ЗОМОРОКО.

Но товарищ Мачхелян стоит на страже финансовых интересов батумского коммунального хозяйства, и поэтому все немногочисленные батумские рыболовы-любители должны платить по полтиннику за каждое посещение берегов этого естественного водоема. Основное ядро рыболовов-любителей составляют детишки, которые всячески уклоняются от каких-нибудь финансовых обязательств перед батумским горсоветом и несознательно разбегаются, лишь только заметят в отдалении сборщика этого смехотворного налога.

Вряд ли батумский горсовет наживет большие капиталы на полтинниках мальчишек, удящих рыбу, но кое-что из своих политических капиталов он, безусловно, теряет из-за явной нелепости упомянутого финансового мероприятия неутомимого товарища Мачхеляна.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДОСТИЖЕНИЕМ

Наконец-то и на позабытом фронте парикмахерского искусства имеются свои достижения в области противохимической обороны. 30 июля орган Казахстанского крайкома ВКП(б) и Казахстанского ЦИК «Казахстанская правда» с энтузиазмом сообщила:

«Недавно в Кировском районе работники парикмахерской РОКК в течение двух часов стригли и брили клиентов, надев на себя противогазы. Работа в противогазах длилась два часа. Производительность труда не снизилась. Парикмахеры свободно выполняли свои работы».

Ну, вот и хорошо! Теперь можно будет и в случае химического нападения брить и стричь граждан в Кировском районе, при одном, правда, условии: если будет изобретен такой противогаз, через который можно будет брить и стричь клиентов. Но за этим, наверное, дело не станет. Уже, наверно, у «Казахстанской правды» навиду такого рода противогазы. Не станет же такой солидный орган печати сообщать сведения, которые на первый взгляд сильно смахивают на чепуху.

НЕЧТО МИСТИЧЕСКОЕ

Нам очень печально сообщить своим читателям, что 29 октября прошлого года в городе Ростове на Дону скончалась гражданка Гущина Ф. А. Единственно, что нас утешает, — это то, что ей было от роду 76 лет и что в конце концов все мы смертны. 1 ноября того же года родные покойной получили на руки свидетельство о ее смерти за № 1311. Одновременно с этим актом гражданского состояния покойная старушка на сто процентов закончила и оформила свои счета с жизнью. Но не с крайсобесом, который свыше полугода после этого, несмотря на неоднократные заявления родственников покойной, аккуратно присылал на ее имя причитавшуюся ей при жизни персональную пенсию. Обидевшись за неблагодарность покойной Гущиной, не хотевшей по каким-то неизвестным нам потусторонним причинам получать пенсию, крайсобес, очевидно, решил стать на твердые официальные позиции и затребовал покойную специальной повесткой явиться «для производства расчетов». Надо полагать, что, как и всякому приличному покойнику, ей было предложено явиться для расчета с растяпами из крайсобеса ровно в двенадцать часов ночи, когда глухо ударит кладбищенский колокол.

„МИР ЧЮДЕС“

18 августа в клубе Мельзавода № 11 на станции Невинномысская (Северный Кавказ) состоялся вечер под волнующим воображение названием «Мир чюдес». Наше робкое перо не в состоянии передать всей красочности и необычности программы этого вечера. Поэтому мы с достойной подражания скромностью отсылаем читателей к афише, в которой все подробно сказано:

СЕГОДНЯ т. е. 1935 г. В ПОМЕЩЕНИИ СЕГОДНЯ т. е. 1935 г.

БУДЕТ ВЕЧЕР
МИР ЧЮДЕС
СМЕХ ДО СЛЕЗ И РАЗНОГО РОДА КИТАЙСКИХ ФОКУСОВ

1. Пропадающие волшебные платки в публику, 2. Король цепей, 3. Китайская шляпа, 4. Китайская корзина, 5. Поедание 5 кгр. ваты 6. После поедания ваты будет получатся 100 мет. ленты. 7. Из женского платка посыплются крупные яица 8. Из этих яиц будет жариться яичница. 9. из этой яичницы получится 100 метров ленты. 10. Бегание монеты у любого человека по спине 11. Бегание [illegible] из [illegible], 12. У любого человека [illegible] из носу серебряные монеты, 13. [illegible], 14. Отсечение головы у любого человека из публики, через 5 минут получится в живость.

Исполнит артист: тов. ЭСТАФЬЕВ с [illegible]
музыкант: тов. БУКАШИН.

Оно, конечно, поедание 5 килограммов ваты, равно как и бегание монеты у любого человека по спине — немалое чудо, но, пожалуй, наибольшим чудом является то, что эта развязная безграмотная афиша была напечатана типографией политотдела совхоза имени Сталина (Тюлячинский район, Татарской республики) и допущена райлитом за № 19.

От всего этого дела нас разбирает «смех до слез и разного рода китайских фокусов». Увы, дорогие товарищи!

ВОПРЕКИ НАЗВАНИЮ

Давно интересуясь испытанием вагонных рессор, один из сотрудников Крокодила задался вопросом, где бы на этот счет прочитать полезный совет. Спасибо товарищу, который надоумил его обратиться к № 13 журнала «Стахановец». И что же? Там как раз помещена статья профессора Дадыко «Урок, который необходимо извлечь из лекции стахановцев транспорта».

Растроганный внимательностью к запросам читателя со стороны ответственного редактора журнала Г. С. Добровенского, наш сотрудник в самом конце упомянутой статьи нашел чрезвычайно обрадовавший его абзац:

«Наиболее простой и оригинальный станок для ремонта рессор (черт. 3) представляет собою обыкновенную вальцовку и приспособление для загибки листов рессор... Устройство его так просто, что его можно изготовить средствами любого завода по ремонту вагонов».

Какая прелесть! Это было как раз то, что интересовало нашего сотрудника, и он бросился изучать чертеж № 3, но несмотря на все его розыски такового не обнаружил. Первый и второй чертежи имеются, а третьего нет.

С надломленной уже верой в добросовестность редакции «Стахановца» наш сотрудник решил развлечься и прочитать увлекательную статью, напечатанную в том же номере под интригующим заголовком «Завоевание океанских глубин». В ней описывается изобретение американского инженера Вильямсона; при помощи этого изобретения можно наблюдать и фиксировать кино- и фотоаппаратом жизнь обитателей морского дна.

«Один из таких снимков, напоминающий какой-то фантастический пейзаж, мы здесь приводим»,— торжественно заявляет редакция «Стахановца» и снова самым бессовестным образом обманула нашего сотрудника. Напрасно он искал снимок, напоминающий какой-то фантастический пейзаж. Нет этого снимка.

Размышляя о причинах этого странного случая и посоветовавшись со своими коллегами по журналу, наш сотрудник пришел к огорчительному выводу, что в журнале «Стахановец» работают не по-стахановски. Печально, но факт!

НЕПОБЕДИМАЯ КОРОВА

Жил в Казани с женой и двумя детьми некто Никонов, Петр Павлович. Жил смирно, спокойно, трудился в меру сил, никого не трогал, никому не мешал.

И вдруг, мыча и жуя, в тихую жизнь Петра Павловича вошла корова.

И человек погиб!

Это полезное домашнее животное сжевало его начисто.

Подробности этой оригинальной истории таковы.

Сосед Петра Павловича, живущий тоже в доме № 29 по улице Карла Маркса, купил корову и двух свиней и самовольно устроил для своего стада хлев как раз под комнатой Никонова.

Звукопроводимость в казанских домах очень хорошая, так что семья Петра Павловича стала слышать все: как корова и свиньи кушают, чешутся, мычат, хрюкают, храпят, вздыхают во сне и провертывают свои всякие неотложные делишки.

Впрочем, семья Никонова не только слышала, так сказать, симфонию хлева, она еще и обоняла ее. Приятные запахи навоза и прелой соломы просачивались через пол в комнату Никонова. Дети его плакали и болели, жена разорялась на одеколоны и другие ароматические вещества, коими старалась хоть как-нибудь перешибить запах коровы.

Никонов начал борьбу с коровой. Сначала он обратился в правление своего жакта, которое решило выселить корову и свиней в пятидневный срок.

Прошло не пять, а пятнадцать дней, но корову правление жакта не выселило. Она мычала и благоухала попрежнему.

Тогда Никонов пошел в могучую санитарную инспекцию города Казани. Явился санитарный врач, посмотрел, понюхал и сказал, что человек не может и даже не должен жить вместе с домашними животными. Это негигиенично. Дал на выселение коровы пять дней.

Прошло не пять дней, а полмесяца. Никто не пришел выселять корову по постановлению санитарной инспекции Казани.

Одного заболевшего «на почве коровы» ребенка пришлось отвезти в больницу, другого отправили к бабушке. Туда же ушла и жена. А сам Никонов остался дома продолжать борьбу с коровой.

Вторично обратился он в правление жакта и санитарную инспекцию Казани. Жакт подал в суд на хозяина коровы, а санитарная инспекция передала дело в милицию, чтобы последняя выселила упорную корову в административном порядке.

Прошла еще декада. Из милиции тоже никто не пришел выселять корову. Она мычала и благоухала попрежнему.

Обезумевший Никонов кинулся в суд. Нарсудья 1-го участка Казани оглушил его приговором: *«Корову не выселять в целях развития животноводства».*

Тогда Петр Павлович побежал к прокурору. Тот опротестовал идиотское решение нарсуда 1-го участка, и дело о выселении коровы поступило в Верховный суд Татарской республики.

А корова мычала и благоухала попрежнему.

По дороге домой из суда Никонов заглянул в редакцию «Красной Татарии». Там его выслушали с участием, обещали вмешаться, написать в газете про нелепые страдания невольного торреадора и... конечно, не написали.

— Не влезает ваша коровка в газету,—об'яснил Никонову сотрудник редакции Дмитриев,— местов нет.

Наконец Верховный суд Татарии рассмотрел дикое дело о выселении коровы и вынес глухое, невнятное решение.

«Приговор нарсудьи 1-го участка отменить и дело прекратить».

А корова? Как же все-таки быть с коровой? Выселять или не выселять? И если выселять, то кто должен это сделать? Укажите персонально!

Снова бежит несчастный Никонов к прокурору за раз'яснениями и помощью.

— Председатель жакта должен выселить, — авторитетно раз'яснил прокурор.

Круг беспримерного издевательства над человеком сомкнулся. Никонов вернулся к исходному положению и в третий раз подал заявление председателю жакта.

А председатель велел ждать созыва товарищеского суда.

Когда состоится суд и какое вынесет решение, неизвестно. Что же касается коровы, то она мычит и благоухает попрежнему.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

●

НОВОЕ В КОНЕВОДСТВЕ

Итак, появились особые, чрезвычайно удобные для пользования развесные лошади. Чтобы не быть голословными, приводим официальный документ Щучьинского станичного совета Карагандинской области:

Требование от Щучьинского стансовета Щучьинскому

Казторгхлебу.

Просим отпустить для Щучьинского стансовета лошадей пожарного обоза весом одну тонну. Просим не отказать.

Пред. стансовета

Секретарь

(Подписи, к сожалению, неразборчивы).

Мы нисколько не удивимся, если этот же стансовет за теми же подписями обратится в районный отдел народного образования с просьбой отпустить от 60 до 70 килограммов учителя для обучения работников стансовета элементарной грамоте.

СТЕКЛЯННЫЙ ШАРИК

Петя и Светлана сидели на коврике и, сосредоточенно сопя, отнимали друг у друга коробку. Двухлетняя Света не выдержала, наконец, натисков братишки и, горестно заплакав, раскрыла пухлые кулачонки, из которых на старый, протертый коврик посыпались разноцветные стеклянные шарики.

— Кто тебя? Опять Петька? Вот мы его. Отдай сюда коробку, Петя! Давай с тобой играть, доченька. Вот тебе шарик, вот маме, тебе, маме, у тебя шесть, а у мамы... пять. Почему же пять? Наверное, должно быть шесть...

«Разделите двенадцать разноцветных стеклянных шариков по числу играющих», — гласило руководство к игре «Догони-ка».

Жуткая мысль мелькнула у мамы:

— Доченька, скажи: где шарик? Маленький красный такой, как ягодка? Ну, скажи: ты его ням-ням, да? Скушала? Какой ужас!

В присутствии бледного папы и районного доктора Света глубокомысленно показала пальчиком на животик: «Тута... салик... Ням-ням...»

— Давайте ребенку жидкое картофельное пюре как можно чаще, — бросил на ходу врач. — И зачем вы покупаете детям такие игрушки?!

— Вот всегда у вас так, — ядовито сказал папа, наблюдая, как мама протирает сквозь сито горячий картофель.

— Приходят какие-то Иваны Павловичи, приносят детям недоброкачественные, явно вредные игрушки, а ты рада... А потом невинный ребенок расплачивается за ваши идиотские флирты, ребенок гибнет...

К вечеру Светлана стала капризничать. Заплаканная растрепанная мама, сидя на корточках у кроватки, умоляла дочку с'есть еще хоть ложечку картофелю. Папа ползал на четвереньках по ковру, изображая собаку. Он лаял басом, а в промежутках между лаем шипел что-то и отплевывался. От этого мама пугалась и шептала:

— Витя... при детях! Оставь... после...

За лаем, за ревом упирающейся Светы и шипеньем взбешенного папы не услышали стука в дверь. Улыбающийся Иван Павлович со свертком под мышкой появился в комнате. Мама зарыдала и бросилась вон. А папа, выпятив грудь, двинулся было на вошедшего, но внезапно изменился в лице и еле вымолвил:

— Эх, Иван Павлович, что же вы наделали с вашими шариками...

Ошарашенный неожиданной встречей, гость тяжело опустился на стул, молча выслушал бессвязный рассказ безутешного родителя. Потом лицо его вдруг озарилось сияющей улыбкой. Он вскочил со стула и восторженно возопил:

— Голубчик!.. Родной!.. Да там и было одиннадцать шариков! Двенадцатого не хватало... Я еще брать не хотел, с продавцом спорил. А тот мне тогда показал другие коробки, так в тех по два, по три шарика не хватало...

— Гм-м...—промычал свирепо отец Светланы и, распахнув окошко, выбросил на двор злосчастное картофельное пюре.

С. АМЕЛИНА

Рис. Л. Сойфертиса

— Чоррт! . . Уж не формалисты ли засели на зеркальной фабрике?

НЕ ТОТ ДУБРОВСКИЙ

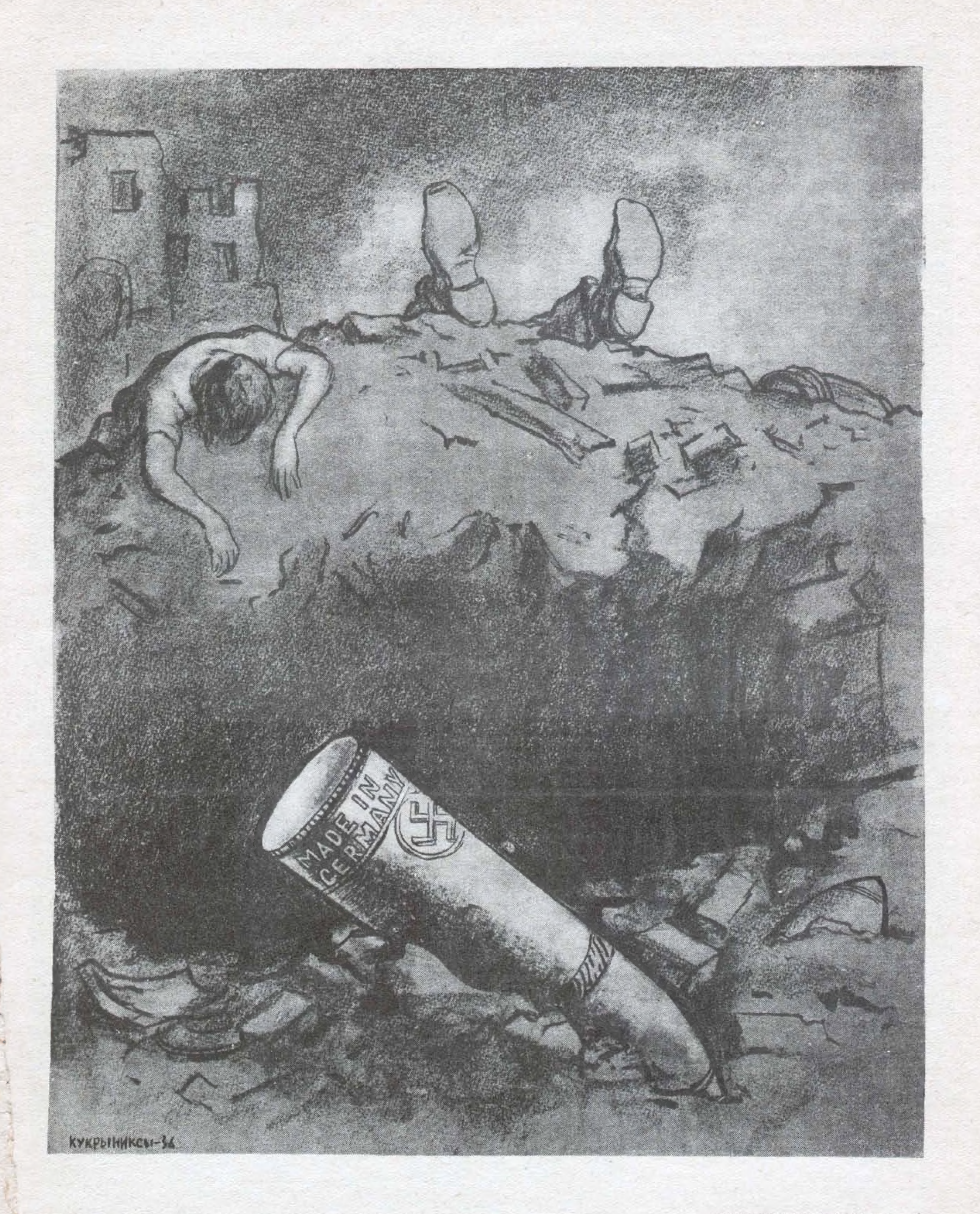
Дух ажиотажа царит в городе Шадринске вокруг произведения А. С. Пушкина «Дубровский».

Узнав, что в местном театре готовится к постановке пьеса «Дубровский» по одноименной повести Пушкина, директор кинотеатра Брюханов распорядился немедленно вывесить афишу:

«АНОНС «ДУБРОВСКИЙ»

Кино «Октябрь» доводит до сведения жителей города Шадринска, что фильм «ВЛАДИМИР ДУБРОВСКИЙ» по повести А. С. Пушкина с пьесой того же названия, которая будет поставлена в горсаду 3 августа, ничего общего не имеет».

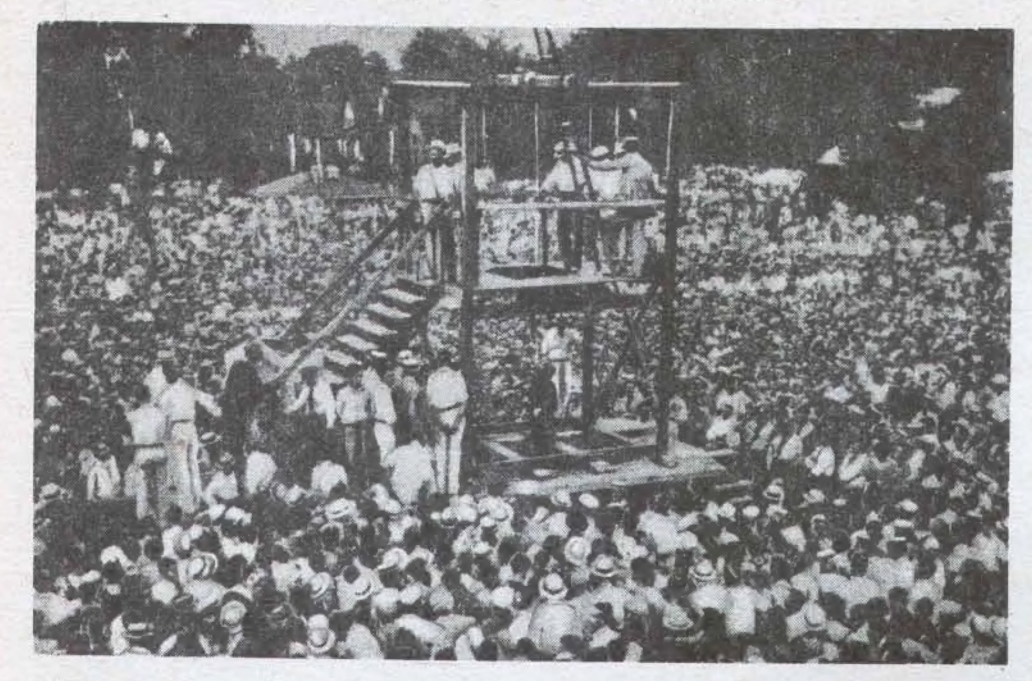
Продолжая высокий стиль приведенной афиши, можно безошибочно утверждать, что ее автор, тов. Брюханов, с культурными и даже мало-мальски грамотными руководителями кинотеатров ничего общего не имеет.

Из альбома худ. Кукрыниксы

НА СУШЕ И НА МОРЕ

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО

Кто сказал, что в Америке массам недоступны культурные развлечения?! Вы видите на этом снимке, как 20 000 граждан штата Кентукки совершенно бесплатно наблюдают как приводится в исполнение приговор над негром, присужденным к смертной казни через повешение. Его тело, висящее под помостом, покрыто черной рубахой. Удовлетворенные бесплатным зрелищем, граждане расходятся по домам с твердой верой в демократичность и незыблемость капиталистической цивилизации.

ПРОСТОДУШИЕ ЖАНА-БАТИСТА МЮЛЛЕРА

На снимке — шестидесятилетний баварец Жан-Батист Мюллер. С изготовленным самолично деревянным крестом на плече он в июле 1933 года вышел из дому и проделал пешком путь через Италию, Югославию, Румынию, Грецию и Турцию, добрался до Палестины и воздвиг свой крест на горе Фавор. Неугомонный старик на этом не успокоился: сделал в долине Иордана второй деревянный крест, с которым опять-таки пешком пересек всю Африку, затем Испанию, чтобы воздвигнуть, наконец, свой крест в Музее Лиги наций. Он прошел свыше 5000 километров, чтобы как верующий католик этим подвигом умилостивить небесные сферы и тем самым предотвратить надвигающуюся мировую войну.

Как раз в то время, когда в его родной Баварии, в городе Нюрнберге, национал-социалистские бандиты устраивают военную демонстрацию и шантажируют все человечество угрозой новой мировой бойни, наивный господин Мюллер собирается отправиться на границу Эльзаса, в то место, где он, старый солдат баварских национальных войск, был на карауле в момент перемирия. Там он снова хочет помолиться о мире для всего мира. Навряд ли ему поздоровится, если он при этом попадется в руки коричневых молодцов!

ДЕВУШКИ С БУДУЩИМ

Эти девушки (снимок вверху) — солдаты рабочей милиции испанского революционного народа, засняты в промежутке между боями с фашистскими матежниками. В этих боях решается судьба этих девушек и миллионов их сестер. Ружья в их руках — не символическое украшение, а грозное оружие в борьбе за счастливое будущее, которое безусловно за ними.

Этим девушкам (снимок внизу), происходящим из почтенных дворянских семей и снятым на мирной лужайке их родового поместья, все родные и знакомые пророчат блестящую будущность. Пушка, около которой они фотографировались, имеет чисто декоративное значение.

ФОТО-АТЕЛЬЕ „самолюбие"

Рис. К. Ротова

Текст засл. деят. М. М. Коноплянникова-Зуева

Жизнь стремительными темпами идет вперед. Всюду громадные сдвиги и перемены. И только в области фотографирования людей все остается попрежнему. Попрежнему фотографы снимают людей на фоне рыцарских замков или в бабушкином кресле в задумчивой позе или, наконец, за дурацким столиком с книгой в руках.

Если же и допущена современность, то разве только у уличного фотографа, который может снять вас своей „пушкой", например, в нарисованном автомобиле или, в крайнем случае, в аэроплане.

Но эти художественные потуги не удовлетворяют современных и честолюбивых запросов снимающихся людей. Им хочется что-нибудь еще более новое, современное и волнующее.

Автомобиль и самолет уже никого не удивят. И если вы снялись, например, в машине, то это, конечно, до некоторой степени убедительно, но не настолько, чтоб это чувство перешло в уважение. Другое дело, если вы снялись с парашютом. Это, как говорится, другой коленкор, и это вызывает восхищение.

Некоторые, конечно, привыкли сниматься с собачкой или с лошадью, которую они держат под уздцы. Но это наивно и не достигает цели. И человек, который справляет свое самолюбие, не будет этим удовлетворен. Он лучше пожелает сняться с влиятельным лицом. Причем техника может даже достичь того, что нарисованное лицо можно будет брать под руку или даже обнимать как друга.

Вместо кабинетного столика и кресла с книгой вполне забавно сняться на берегу моря со скафандром в руках или даже на голове. Это тоже до некоторой степени может удивить и вызвать если не уважение, то, во всяком случае, тревогу за дальнейшую вашу судьбу.

Вполне современно и забавно, и многим честолюбивым лицам, несомненно, придется по вкусу сниматься на кафедре в качестве оратора или докладчика. Такую карточку полезно дарить знакомым девушкам. Это повышает в глазах и придает характеру что-то загадочное, поскольку все видят, какая бывает разница в жизни и на работе.

Но если у снимающегося честолюбие еще более велико и непомерно раздуто, то таким за добавочную плату можно предлагать роль председателя на каком-нибудь обширном собрании. Для натуральности снимка лучше брать статистов, которые и будут просовывать свои головы в специальные вырезы. Конечно, надо при этом проверять, чтобы каждый статист лез в свой вырез. А то может получиться конфуз.

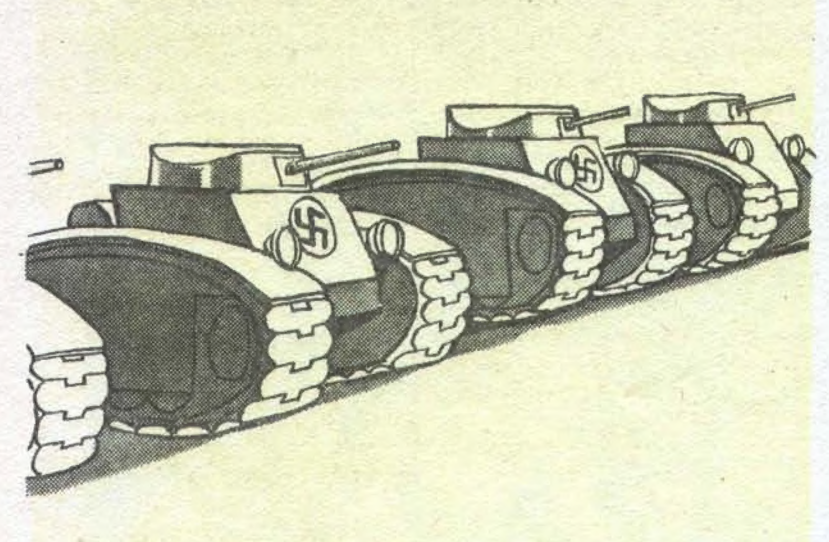

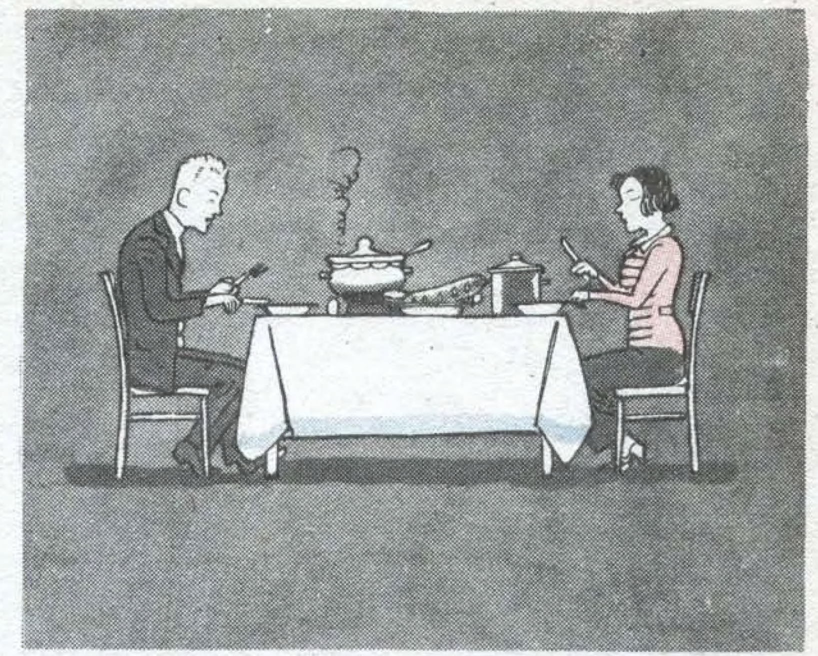
В крайнем же случае, если снимающееся лицо не будет удовлетворено всеми этими позами, ему можно будет предложить особый любительский снимок, который вполне удовлетворит самые смелые честолюбивые мечтания.

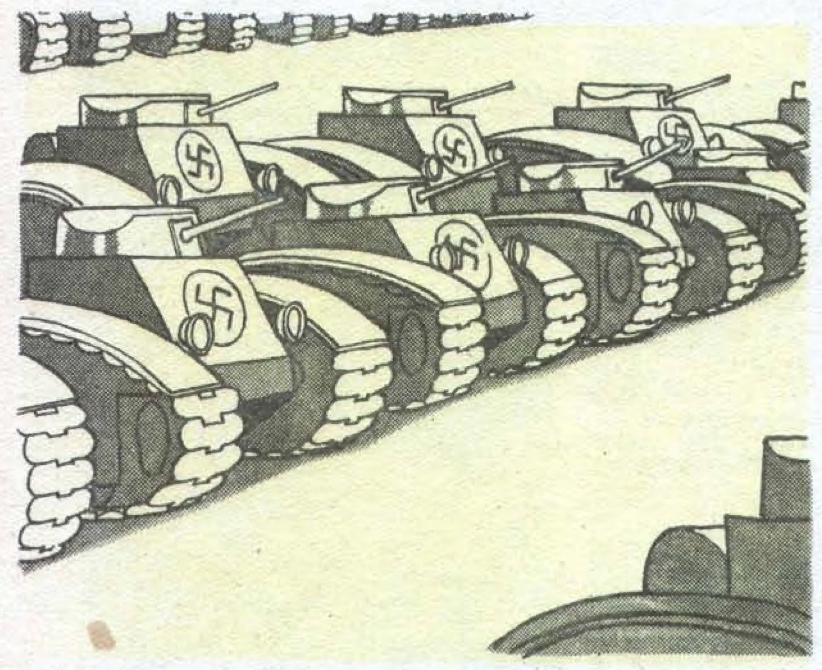
Пора, наконец, фотографам взяться за ум, чтоб не плестись в хвосте событий!

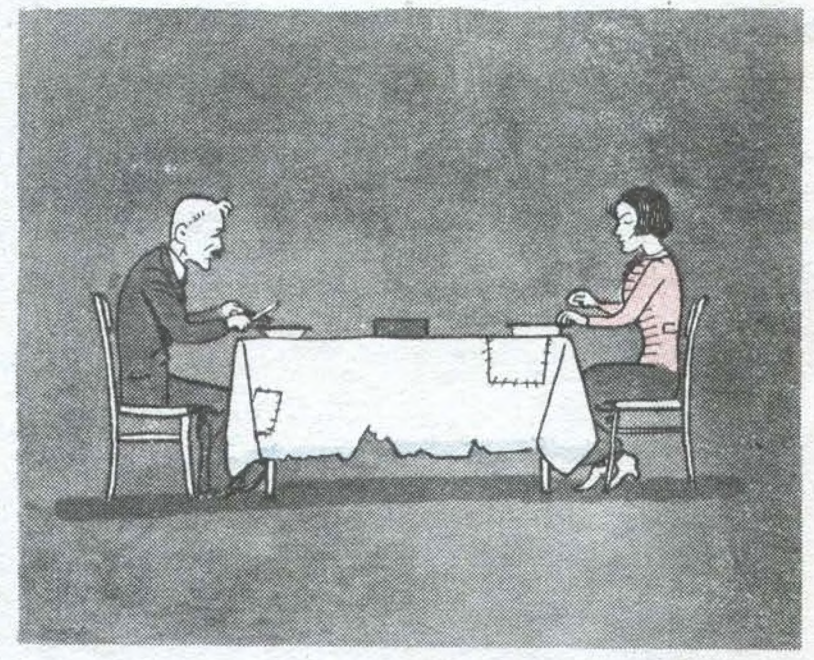
ТАНКИ И ХЛЕБ

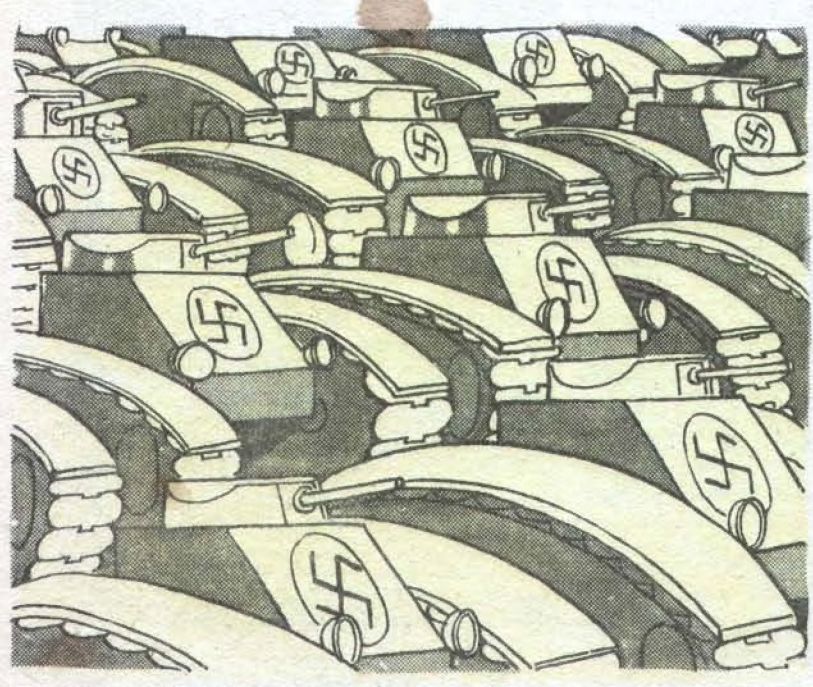
Рис. Ю. Ганфа

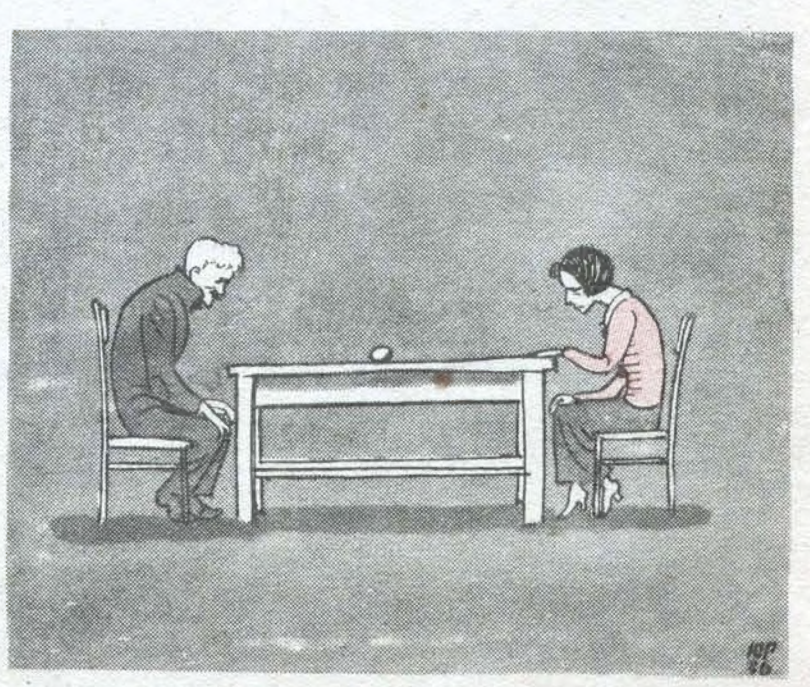

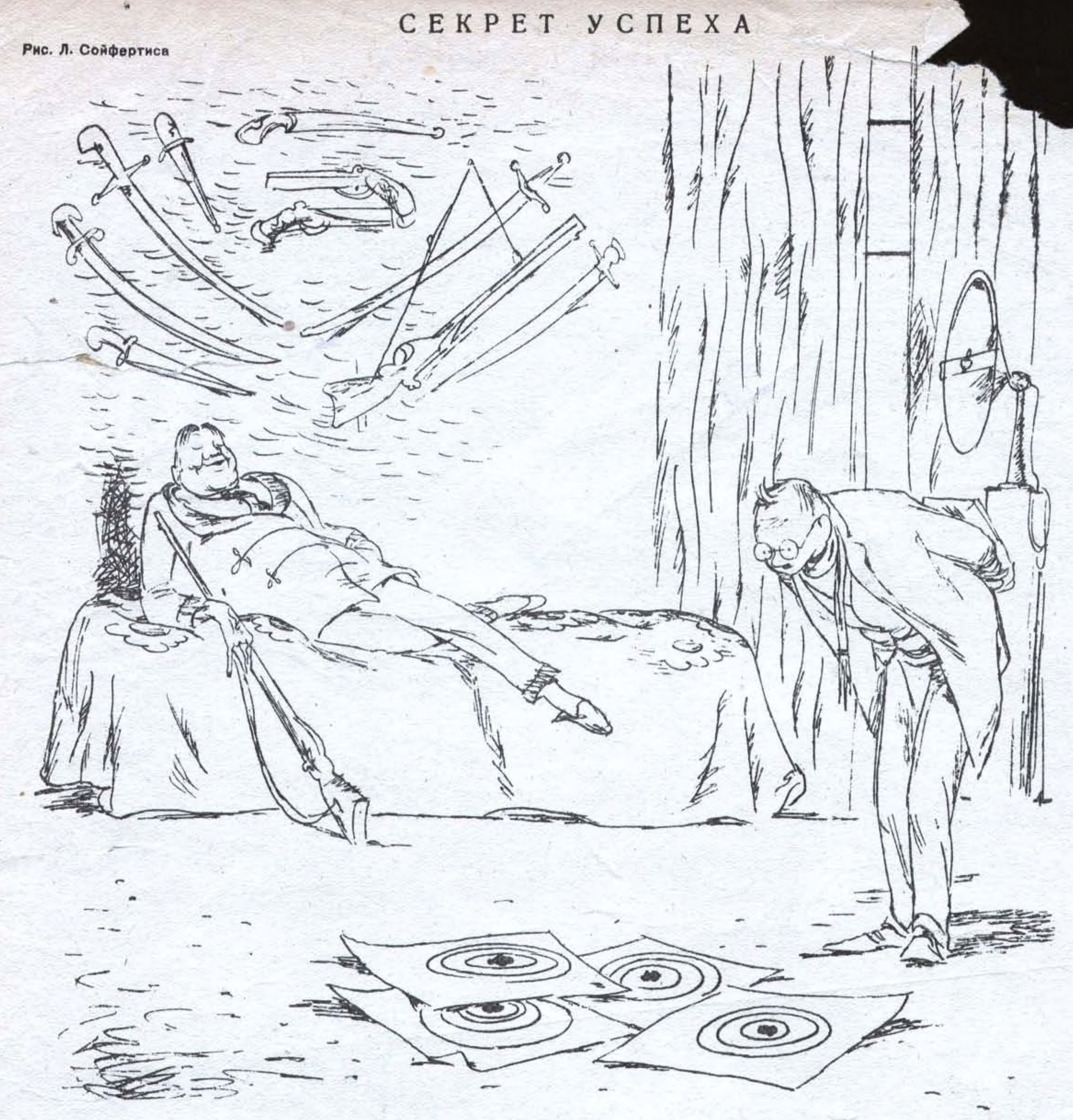

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КАРТИНКИ ЖИЗНИ В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ

СЕКРЕТ УСПЕХА

Рис. Л. Сойфертиса

— Как это ты всегда попадаешь точно в кружок?
— А я кружки потом пририсовываю.

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

«Чапаева» Борька Иванов смотрел раз двадцать. Но стоит ему пронюхать, что где-нибудь на окраине, за тридевять земель, в никому неведомом кино показывают «Чапаева», как Борька Иванов ценой любых унижений и обещаний добывает себе два рубля и мчится через весь город еще раз посмотреть обожаемый фильм.

Однажды, когда он собирался ехать на «Чапаева» чуть ли не в Люберцы, я спросил его:

— Скажи мне, Борька, почему ты в двенадцатый раз едешь смотреть «Чапаева»?

— Да уж еду,— неопределенно ответил Борька, с пыхтеньем надевая калоши.

— Может быть, уважаемый джентльмен об'яснит высокому собранию, почему он все-таки едет?

— Надо мне ехать.

— Может быть, уважаемый джентельмен скажет конкретнее?

Уважаемый джентльмен надел, наконец, калоши и сказал доверительным шопотом:

— Я думаю, может, он выплывет!..

Оглянувшись, не слышит ли его еще кто-либо, Борька пояснил:

— Один мальчик в нашем классе присягнул, что видел картину, в которой он выплыл. Петьку убили, а Чапаев выплыл.

Я вышел вместе с ним. Прощаясь, Борька Иванов сказал мне:

— Сто раз буду смотреть Чапаева, а своего добьюсь. Найду эту картинку, где он выплывает... Вы только не говорите матери, что я поехал в Перово. Я ей сказал, что еду на Плющиху.

Л. АН.

Редактор—МИХАИЛ КОЛЬЦОВ Редколлегия: Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 50 к. в месяц
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 185 Сдача текста и рисунков 13/II—37 г. Подп. к печати 21/II—37 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000
Уполномоченный Главлита № Б—10721 Типография газ. „Правда" им. Сталина, Москва, ул. „Правды", 24. Заказ № 388 Тираж 275 000

...тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных...